

Ли Е поднял взгляд.

В темных, глубоких глазах Шэнь Цзи читалась мучительная борьба.

«Значит, уже обо всем догадался? Быстро же... Куда быстрее, чем я рассчитывал».

В тот же миг в голове привычно раздался долгожданный сигнал Системы:

[Обновление главного задания: ответьте отказом на просьбу Шэнь Цзи о помощи, подтолкните историю к раскрытию правды и найдите удобный случай, чтобы покинуть семью Сюй.]

Ли Е преобразился мгновенно, сменив маску без тени сомнения. Сбросив руку Шэнь Цзи, юноша процедил с ледяным раздражением, в котором явственно проступала угроза:

— По-моему, я ясно дал понять: сгинь и больше не мозоль мне глаза.

Перед Сюй Вэньхэном или Гу Байчуном Сюй Чжаочэнь изображал покорность и сдержанность, но с Шэнь Цзи церемониться не собирался. Вся желчь и унижение, накопленные перед старшими, требовали выхода. Найти кого-то ниже себя по статусу и сорвать на нем злость было для него естественной привычкой — ведь перед Шэнь Цзи он оставался избалованным, всемогущим хозяином жизни.

Тень падала на лицо Шэнь Цзи, резче чертя строгие, холодные скулы. Он замер, не сводя пронзительного взгляда с юноши. Все, что произошло между Ли Е и Гу Байчуном, развернулось на его глазах. Оказывается, этот заносчивый, спесивый барчук умеет быть послушным и кротким... Прежде Ли Е никогда не показывал ему этой стороны. Впрочем... Шэнь Цзи просто не заслуживал подобного отношения.

Прикрыв веки, Шэнь Цзи подавил нахлынувшие чувства. Он пришел сюда вовсе не за этим. Он пришел, потому что зашел в тупик. Разум твердил: вот она, развилка, сделай один лишь шаг по правильному пути, и все беды разрешатся сами собой. Гора проблем, возвышавшаяся перед ним недостижимым исполином, просто испарится. Что может быть проще?

Так почему же он мешкает?

Шэнь Цзи всматривался в черты юноши — до чего же он похож на Шэнь Фу... Именно он — ее плоть и кровь. Если причинить ему вред, не проклянет ли его мать, когда узнает правду? Все эти дни он сгорал в аду собственных сомнений, бессильный найти решение, которое сберегло бы всех.

Сделав судорожный вдох, Шэнь Цзи заговорил — хрипло, через силу:

— Я... хочу попросить тебя о помощи.

Он запнулся, будто переступая через себя, но затем выдал на одном дыхании:

— Моя мать тяжело больна. Ты... не мог бы одолжить мне денег? Еще немного.

Договорив, Шэнь Цзи впился взглядом в лицо юноши, пытаясь уловить малейшую тень сострадания.

И увидел, как Ли Е усмехнулся.

Тот окинул его надменным, насмешливым взглядом, словно перед ним стоял набитый дурак. В его голосе звучала холодная, отстраненная жестокость:

— С какой стати я должен давать тебе деньги?

Ли Е высокомерно вздернул подбородок:

— Прежние подачки ты получал лишь за то, что был послушной псиной. Я просто платил за твою покорность. А теперь ты мне наскучил. Пошел вон и не смей попадаться мне на глаза. Будешь назойлив — я не просто перекрою тебе кошелек, я из тебя душу вытрясу.

Он круто развернулся, всем видом показывая, что разговор окончен.

Однако шагнуть он не успел: Шэнь Цзи железной хваткой вцепился ему в запястье, сжав пальцы так, словно намеревался раздробить кость. Ли Е вскинул голову и столкнулся с взглядом, полным муки и отчаяния. В самой глубине потемневших глаз теплилась дикая, почти безумная мольба.

— Помоги ей, — выталкивал из себя слова Шэнь Цзи, роняя их, точно тяжелые камни. — Помоги... иначе она умрет.

Ли Е дернулся, но вырваться из стальных тисков не смог. Острая боль в запястье мгновенно разжгла гнев.

— Отпусти, сука! — процедил он сквозь зубы.

Но Шэнь Цзи даже не шелохнулся. Он продолжал выжидающе и с упорством обреченного вглядываться в его лицо, словно не намеревался сдвинуться с места без ответа.

Ли Е зловеще хохотнул, глядя на него:

— Что ж, тогда слушай меня внимательно. Я не дам тебе ни гроша и пальцем не пошевелю ради твоей матери. В мире каждый деньдохнут тысячи людей, мне что, теперь каждого нищего спасать? И с какого перепугу я должен помогать именно тебе? Ты кто вообще такой, чтобы сместь мне ставить условия?!

Кровь отлила от лица Шэнь Цзи, сделав его мертвенно-бледным. Он едва держался на ногах, готовый рухнуть под тяжестью этих слов, но Ли Е безжалостно подкинул дров в костер:

— Да пусть хоть вся твоя семейка сдохнет, — презрительно фыркнул он. — Мне-то какое дело?

Шэнь Цзи взирал на это прекрасное, жестокое лицо, но как ни вглядывался, не мог найти в нем даже капли сострадания — лишь отвращение и глухое раздражение.

Впрочем... а на что он рассчитывал? С чего вдруг Ли Е стал бы помогать? Их разделяла пропасть, а сам он был Ли Е глубоко омерзителен. Какая глупость — питать иллюзии, потеряв всякую стыдливость.

Сегодняшний позор он навлек на себя сам. А может... где-то в глубине души он с самого начала знал, чем все закончится.

У него просто никогда не было иного выбора. Он лишь хотел убедиться во всем лично. В последний раз.

Пальцы Шэнь Цзи бессильно разжались.

Ли Е потер затекшее, покрасневшее запястье, пренебрежительно фыркнул и шагнул прочь.

На этот раз Шэнь Цзи не попытался его остановить и не вымолвил ни слова. Он лишь смотрел вслед удаляющейся фигуре. В его глазах не осталось ни боли, ни надежды — лишь беспросветная, густая тьма, чернее самой ночи.

Ли Е торопливо миновал сад и вернулся в яркое сияние банкетного зала. Опустив взгляд, он скользнул взором по запястью: хватка у Шэнь Цзи оказалась зверской, на коже уже проступили багровые полосы. К счастью, длинный рукав надежно скрывал их от чужих глаз.

Вспоминая произошедшую сцену, Ли Е сохранял полное хладнокровие.

Он добился своего: Шэнь Цзи должен был усвоить, что колебания бесполезны, а полагаться на чужую милость — глупо. Он обязан прозреть и осознать жестокую истину: равенства в этом мире нет, а слабого всегда затопчут в грязь.

И сам он не даст ему ни крохи.

Если Шэнь Цзи хочет получить желаемое — пусть идет и берет сам. Пусть дерется, срывает ногти, вырывает силой.

Пусть вернет себе то, что принадлежит ему по праву.

После благотворительного вечера отношение Сюй Вэньхэна к Ли Е заметно потеплело. Он больше не цеплялся к парню по пустякам. Еще бы: если Ли Е закрутит роман с Гу Юй, семьи породнятся! О каких еще коммерческих трениях тут говорить?

Судя по всему, Гу Байчун остался весьма доволен юношей, а в переговорах о сотрудничестве проявил редкую уступчивость. В эти дни Сюй Вэньхэн просто сиял от счастья и при удачном расположении духа даже отпускал в адрес приемного сына пару скупых похвал.

Ли Е наслаждался жизнью. На неожиданную ласку главы семейства он реагировал с подчеркнутым восторгом — еще бы, от хорошего настроения «отца» его карманные расходы заметно выросли. А чтобы не мешать развитию сюжета и предоставить действующим лицам полную свободу, он благодушно собрал вещички и отбыл на пару дней на курорт.

В отличие от беззаботно отдыхающего Ли Е, Система 009 находилась на пределе нервного истощения.

Не выдержав, Тонцзы подал голос:

«Хозяин, Шэнь Цзи уже всю готовит свое возвращение в клан Сюй! Неужели ты ни капли не переживаешь?»

Ли Е в этот момент отлично проводил время в игорном доме, соря деньгами направо и налево. Услышав вопрос, он лишь небрежно усмехнулся:

«Ты же сам неустанно за ним следишь. Чего мне дергаться?»

За эти дни 009 докладывал о каждом шаге Шэнь Цзи. Парень действительно оказался не промах: приняв решение, он отбросил сомнения и выстроил четкую, хладнокровную стратегию, безошибочно зная, как быстрее пробить себе дорогу и выбить максимум выгоды. Ли Е даже не

пришлось напрягаться. Он не сомневался, что Шэнь Цзи разыграет эту партию как по нотам.

Ли Е улыбнулся кончиками губ:

«У него аналитический склад ума, он просчитывает каждый шаг. Расслабься, осечки не будет».

«...» — 009 промолчал.

Да разве я за это переживаю?!

— К тому же сюжет двигается со свистом, — добавил Ли Е. — Я радоваться должен, а не паниковать.

009 поразмыслил и решил, что хозяин прав. И правда, если сам исполнитель спокоен как танк, чего Системе на пустом месте нервы трепать?

Сегодня Ли Е необычайно везло: вместо того чтобы спустить состояние, он сорвал солидный куш. Удаче можно было только позавидовать, да вот беда — подобный выигрыш совершенно не вязался с имиджем никчемного мажора. Пораскинув мозгами, Ли Е решил задержаться на игорных холмах еще на пару дней — пока не спустит все до последнего юаня, домой ни ногой.

Как раз к его возвращению начнется самое интересное.

За сотни километров от игорных залов, в больничной палате...

Несколько дней назад Шэнь Цзи перевел Шэнь Фу в отдельный VIP-бокс и нанял сиделку, чтобы мать не оставалась без присмотра во время его отлучек.

Он сидел у постели матери и аккуратно срезал кожуру с яблока. Рука с ножом двигалась удивительно ровно: тонкая красная лента тянулась непрерывной спиралью. Нарезав мякоть на аккуратные ломтики и наткнув один на зубочистку, Шэнь Цзи протянул его матери:

— Мам, поешь немножко.

Шэнь Фу окинула взглядом светлую, просторную палату. Условия здесь были отличными, но ее не покидало чувство неловкости.

— Сяо Цзи, я же говорила, не стоит тратиться, — вздохнула она. — В общей палате было ничуть не хуже. Даже если появились деньги, их беречь надо... Давай переберемся обратно, а?

Лицо Шэнь Цзи оставалось невозмутимым:

— Врач сказал, вам нужен покой. В хороших условиях организм быстрее пойдет на поправку. А про деньги не думайте, я сам обо всем позабочусь.

Шэнь Фу смотрела на сына и не узнавала его. В последнее время он стал до того сдержанным и скрытным, что она перестала понимать, о чем он думает. Поняв, что спорить бесполезно, она вздохнула и сменила тему:

— Кстати... когда ты ездил в университет, встретил того доброго однокурсника? Поблагодарил его?

— Встретил, — сухо отозвался Шэнь Цзи. — Передал ваши слова. Он ответил, что это пустяки и не стоит брать в голову.

— Надо же, такой богатый и такой добросердечный, — с чувством проговорила Шэнь Фу. — Представить тяжело, в какой чудесной семье вырос такой замечательный мальчик.

Уголок губ Шэнь Цзи чуть дернулся.

«Замечательный мальчик...»

Ему и самому до безумия хотелось узнать, что за семейка способна вырастить подобное чудовище, как Сюй Чжаочэнь. Впрочем... скоро он увидит все своими глазами.

Он опустил взгляд, не в силах смотреть матери в глаза. Если бы Шэнь Фу узнала, кем вырос её родной сын... Каким бездушным, жестоким человеком он стал... Это разбило бы ей сердце.

Значит, ей лучше никогда об этом не знать.

Поправив одеяло на плечах матери, Шэнь Цзи тихо сказал:

— Мам, выбросьте все из головы. Единственное, что от вас требуется — это выздоравливать.

«Я сам со всем разберусь. И вы очень скоро пойдете на поправку».

Позавчера Сюй Вэньхэн нанес визит в научно-исследовательскую лабораторию корпорации Гу, и увиденное лишь закрепило его намерение вложиться в проект. Хотя Гу Байчун по-прежнему выставял жесткие условия, в его позиции проступила слабина — идея совместного бизнеса

явно больше не казалась ему абсурдной.

В последние годы корпорация Сюй сдала позиции, но все еще оставалась гигантом с глубокими корнями. Если удастся заключить альянс с Гу, котировки акций взлетят до небес. Разумеется, масштаб инвестиций зашкаливал, и даже для баланса Сюй сумма казалась астрономической, однако любой бизнес — это риск. А такой шанс выпадает раз в жизни.

Поручив юристам набросать проект договора для предстоящей встречи с Гу Байчуном, Сюй Вэньхэн вернулся в поместье уже к одиннадцати вечера. К его удивлению, в особняке вовсю горел свет — похоже, пожаловал нежданный гость.

Дворецкий быстро выложил хозяину суть дела вполголоса. Нахмурившись, Сюй Вэньхэн прошёл в дом.

В огромной, почти пустой гостиной сидели двое: его супруга, Хэ Ясинь, и незнакомый мужчина лет пятидесяти. Хэ Ясинь выглядела совершенно раздавленной: с заплаканными глазами и отсутствующим взглядом, она даже не повела головой на звук его шагов. Мужчина же ерзал на диване и, едва завидя Сюй Вэньхэна, тут же подорвался и подобострастно согнулся в полупоклоне:

— Директор Сюй!

— Вы кто? — сухо спросил Сюй Вэньхэн.

— Я... я Лю Кан, главврач Третьей больницы города G, — занервничал визитер.

Сюй Вэньхэн сдержанно кивнул, не скрывая прохлады:

— Главврач Лю.

— Да-да, именно так, — залебезил тот.

Заметив его бегающий взгляд и дерганные движения, Сюй Вэньхэн спросил без обиняков:

— С чем пожаловали, главврач Лю?

Дворецкий успел доложить, что Лю Кан настоял на личной встрече с Хэ Ясинь и потребовал удалить слуг. После этого разговора хозяйка особняка сама не своя, но о чем они шептались — оставалось загадкой.

Лю Кан опасливо огляделся и, убедившись, что посторонних ушей нет, заговорил сбивчиво:

— Дело... дело в том, что произошло двадцать лет назад...

Терпение Сюй Вэньхэна подошло к концу. Какой-то мелкий врач из провинциальной больнички смеет врывать в его дом, да еще и мямлит, точно виноватый школьник.

Сюй Вэньхэн, в отличие от сентиментальной жены, привык повелевать. Его лицо остекленело, а тяжелый, давящий взгляд заставил главврача задрожать мелкой дрожью.

Проклиная все на свете, Лю Кан собрал остатки мужества и выпалил:

— Тогда... произошла роковая ошибка. Вашего сына... перепутали в роддоме с чужим ребенком.

Сюй Вэньхэн на мгновение замер, усомнившись в собственной вменяемости. Лишь спустя пару секунд смысл сказанного дошел до его сознания. Лицо олигарха налилось свинцом, голос прозвучал подобно громовому раскату:

— Ты хоть понимаешь, какую ахинею несешь?!

Лю Кан судорожно смахнул пот со лба и зачастил:

— Я... я вовсе не бросаюсь словами, я...

Сюй Вэньхэн прошел сквозь огонь и воду большого бизнеса и умел держать себя в руках. Несмотря на дикость услышанного, он чеканил слова с ледяной угрозой:

— Ты соображаешь, чем чревата подобная клевета?

— Соображаю, конечно соображаю! — закивал медик.

Сюй Вэньхэн не спускал с него цепкого взгляда.

Ноги Лю Кана подкосились от страха, под пиджаком все взмокло, но отступить было поздно. Закусив губу, он пошел напролом:

— Дело вот как было... На днях в нашу больницу обратилась женщина, которая рожала у нас двадцать лет назад. Ей потребовалась пересадка костного мозга. Сын вызвался стать донором, да только при анализах выяснилось, что он ей не родной. Семья подняла скандал, потребовала расследования... Мы подняли архивы, провели скрупулезную проверку и... заподозрили, что подмена произошла в те самые дни...

Сюй Вэньхэн издал желчный смешок:

— Допустим, факт подмены был. Но с какого боку тут мой сын?!

«Да почему я знаю!» — мысленно возопил Лю Кан. Дело давнее, концы в воду! Но когда ему на стол выложили результаты ДНК-тестов — Шэнь Цзи, Сюй Чжаочэня и Шэнь Фу — это был разящий удар, против которого не попрешь.

Вытирая пот, врач пробормотал:

— Мы подняли журнал родов за тот день. Ваша супруга лежала в палате по соседству с той женщиной. Из-за путаницы и халатности дежурной бригады... в общем, произошла роковая ошибка. Это наша вина, целиком наша...

Лицо Сюй Вэньхэна стемнело еще пуще. Он внимательно изучал дрожащего визитера. Не имей тот на руках веских козырей, ни за что не осмелился бы явиться сюда... Неужели... правда?

— Голые слова, — отрезал он.

К этой встрече Лю Кан подготовился на совесть. Достав из портфеля небольшой металлический кейс, он отпер его и извлек стерильную стеклянную пробирку:

— Я понимал, что к такому делу без доказательств не подступаются. Здесь образцы ДНК того юноши. Вы можете сами провести экспертизу... И тогда все сомнения отпадут сами собой, верна ли эта гипотеза или нет.

Сюй Вэньхэн погрузился в тяжелое молчание.

Поняв, что задача выполнена, Лю Кан согнулся в угодливой улыбке:

— Не смею больше задерживать, директор Сюй. Проведите тест, а если потребуется содействие больницы — мы готовы оказать любую помощь.

С этими словами он поспешно ретировался, пока его не испепелили взглядом.

Лишь отогнав машину на безопасное расстояние от поместья Сюй, Лю Кан перевел дыхание и осознал, что его рубашка, промокшая насквозь, прилипла к спине. Дрожащими, липкими от пота пальцами он извлек телефон и набрал короткое сообщение:

«Я выполнил все, о чем мы договаривались».

Ответ пришел мгновенно. Всего одно слово:

«Отлично».

Лю Кан долго гипнотизировал экран и горько усмехнулся. Мда-а... а парень-то оказался далеко не прост...

В памяти всплыли события того дня, когда в его кабинет вошел юноша с холодным, будто выточенным из льда лицом. Обычный студент, казалось бы... Но от его осанки, от властного, пронизывающего взгляда поджилки затряслись сами собой. Давящая аура этого юнца пугала не меньше, чем грозный оскал Сюй Вэньхэна.

Шэнь Цзи без суеты выложил неопровержимые улики, не оставив врачу ни малейшей лазейки для отговорок. Он спокойно объяснил: когда разразится скандал о халатности, первейшим козлом отпущения станет именно главврач. Но если тот сыграет по его сценарию, то, вернув себе статус законного наследника клана Сюй, Шэнь Цзи замолвит перед Сюй Вэньхэном слово и закроет вопрос ответственности больницы.

Лю Кан прекрасно понимал: раз уж пострадавшая сторона докопалась до истины, возвращение Шэнь Цзи в родные пенаты — вопрос времени. Чем дожидаться, пока гигант Сюй раздавит клинику в порошок, разумнее пойти на поводке у юноши и заработать его прощение.

Его визит в поместье сегодня был до мельчайших деталей расписан Шэнь Цзи.

Главврач помнил, как тогда спросил у Шэнь Цзи: мол, с чего ты взял, что Сюй Вэньхэн не вышвырнет меня за ворота, посчитав сумасшедшим?

На что Шэнь Цзи ответил лишь одной фразой:

«Стоит зерну сомнения запасть в душу человека — и его уже не выкорчевать. А для Сюй Вэньхэна провести генетическую экспертизу — дело пары часов. Он никогда не откажется от проверки».

Лю Кан был сражен этой хладнокровной логикой.

Оглянувшись на огни роскошной виллы, главврач вздохнул: что ж, бессонная ночь сегодня ждет не его одного.

В это время в президентском люксе пятизвездочного отеля Ли Е сидел на белоснежной кровати, поджав ноги. В одной руке у него была коробка с хрустящими куриными крылышками, а под боком в ведре со льдом охлаждалась бутылка дорогого вина.

Система 009 всю транслировала ему происходящее в доме Сюев в прямом эфире. Хозяин и питомец наслаждались зрелищем с нескрываемым азартом — экая драма разворачивается, никакие сериалы не сравнятся!

«О-о-о! Сюй Вэньхэн реально звонит в лабораторию, велел провести срочный ДНК-тест!» — верещал 009, а потом замялся и спросил: — «Слушай, хозяин, одного не пойму... Почему Шэнь Цзи сам не появился к ним с анализами? Зачем эти сложности с главврачом?»

Ли Е лукаво прищурился:

— Потому что собака, которая кусает, бессмысленно не лает.

«?...» — завис 009.

— Люблю иметь дело с умными игроками. Так куда интереснее, — усмешка Ли Е стала шире. — Наконец-то спектакль начинается. Закажи мне билет на самолет. Пора возвращаться домой.

<http://bllate.org/book/20605/2131038>